

Серия «Из тьмы»

ПОХИТИТЕЛЬ ТРУПОВ

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2022

УДК 821.1-31
ББК 84(4)+84(7)-445
КТК 654
П 64

Иллюстрации Ивана Иванова

П64 Похититель трупов. — Ростов н/Д : Феникс, 2022. —
253 с. : ил. — (Из тьмы).

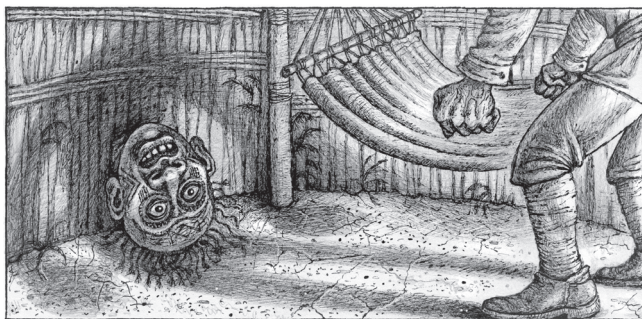
ISBN 978-5-222-36776-6

Самые захватывающие произведения, входящие в «золотой фонд» мировой литературы ужасов. Любители пощекотать себе нервы не должны проходить мимо этой серии! На страницах книг оживут самые страшные ночные кошмары, от древних богов Лавкрафта до ведьм Гоголя. Читатель прикоснётся к древним оккультным тайнам, посетит ужасные и таинственные миры, созданные фантазией великих писателей. Не читайте эти книги на ночь!

УДК 821.1-31
ББК 84(4)+84(7)-445

ISBN 978-5-222-36776-6

- © Оформление: ООО «Феникс», 2021
- © Иллюстрации: Иванов И., 2019
- © В оформлении обложки
использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

Герберт Уэллс

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПЛЕМЕНИ ПОРРО

Первая встреча Поллока с человеком из племени Порро произошла в болотистой деревушке на берегу реки, впадающей в лагуну за полуостровом Тернера. Женщины этой местности славятся своей красотой: в их жилах еще со времен Васко да Гамы и английских торговцев невольниками есть примесь европейской крови.

В человеке из племени Порро, возможно, также сказались и отдаленная наследственность кавказской расы (странно представить, что у некоторых из нас, может быть,

есть дальние родственники-каннибалы). Как бы то ни было, человек из племени Порро ударил женщину ножом в сердце, как какой-нибудь ревнивый итальянец, и чуть было не убил Поллока. Но Поллок отбил револьвером молниеносный удар, вышиб железный кинжал и, выстрелив, попал человеку в руку.

Он выстрелил еще раз и промахнулся, только разбил окно в стене хижины.

Человек из племени Порро согнулся в дверях и посмотрел на Поллока, заслонив лицо локтем. Перед Поллоком промелькнуло в солнечном свете лицо, как бы опрокинутое вниз; затем англичанин, расстроенный, дрожащий от возбуждения, остался один в полутьме хижины.

Все это произошло быстрее, чем можно передать словами.

Женщина лежала мертвой. Удостоверившись в этом, Поллок подошел к двери хижины и выглянул на улицу, где ослепительно сверкало солнце.

Полдюжины носильщиков экспедиции стояли группой у своих зеленых шалашей и смотрели в его сторону, привлеченные шумом пальбы. За маленькой группой людей растянулась широкая полоса черного жирного берегового ила, зеленый ковер папируса и водорослей, а за ним — свинцовая река. Мангровые деревья неясно выступали сквозь синий туман по ту сторону реки. В тесно сплоченной деревушке, плетень которой едва виднелся над тростниками, не заметно было никаких признаков волнения.

Поллок осторожно вышел из хижины и направился к реке, по временам оглядываясь через плечо. Но человек из племени Порро исчез. Поллок нервно сжал в руке револьвер.

Один из его слуг вышел ему навстречу и, подходя, указал рукой на кусты за хижинной, где скрылся человек. У Поллока

осталось досадное убеждение, что его одурачили; он был озлоблен и взбешен тем оборотом, которое приняло приключение. К тому же ему придется сказать об этом Вотерхаузу, сдержанному, осторожному Вотерхаузу, который, несомненно, серьезно посмотрит на это дело.

Поллок злобно выругал себя, Вотерхауза и в особенности западный берег Африки. Ему осточертела вся эта экспедиция. И в то же время на заднем плане его сознания беспрестанно возникал вопрос, где может находиться теперь этот человек из племени Порро.

Вам может показаться возмутительным, что Поллока совсем не расстроило убийство, происшедшее на его глазах. Однако за последние три месяца ему пришлось видеть столько жестокостей, убитых женщин, сожженных хижин, сохнущих на солнце в верховьях реки Киттама скелетов, что его чувствительность притупилась. Его тревожило только убеждение, что дело еще не кончилось.

Поллок грубо обругал негра, который рискнул обратиться к нему с вопросом, и вошел в палатку под апельсиновыми деревьями, где отдыхал Вотерхауз. Он испытывал неприятное чувство школьника, входящего в кабинет директора.

Вотерхауз все еще спал под действием последнего приема хлородина. Поллок уселся на ящик рядом с его постелью и закурил трубку в ожидании пробуждения начальника. Кругом валялись чаши и оружие, собранные Вотерхаузом у племени Менди, которые он упаковывал для перевозки на лодках в Сулиму.

Вотерхауз вскоре проснулся, потянулся хорошенько и решил, что он уже здоров. Поллок принес ему чаю. После чая Поллок приступил к изложению сегодняшнего приключения, сделав длинное предисловие.

Вотерхауз отнесся к делу еще серьезнее, чем ожидал Поллок. Он выразил неодобрение и стал сыпать ругательствами и оскорблениями.

— Вы принадлежите к тем прирожденным кретинам, которые не считают негров за людей, — сказал Вотерхауз. — Стоит мне заболеть на один день, как вы обязательно влезаете в какую-то грязную историю! Вы уже третий раз за месяц связываетесь с туземцем и нарветесь на мечь... К тому же Порро! Они и так точат на вас зубы с тех пор, как вы нацарапали на их идоле ваше дурацкое имя. Они самые мстительные черти на свете! Стыдно становится за культурных людей. Кто бы подумал, что вы из приличной семьи? Если я еще когда-нибудь навяжу себе на шею такого развращенного болвана, как вы...

— Потише, — прошипел Поллок тоном, который всегда выводил Вотерхауза из себя. — Нельзя ли потише?

Вотерхауз на минуту лишился языка. Он вскочил на ноги.

— Послушайте, Поллок! — заорал он, отдышавшись. — Уезжайте-ка восвояси! Вы мне больше не нужны. Я и так достаточно болел из-за вас...

— Успокойте ваши нервы, — сказал Поллок, глядя мимо него. — Я не прочь и уехать.

Вотерхауз немного успокоился. Он сел на походный стул.

— Ладно, — буркнул он, — не будем ссориться, Поллок, но поймите: чертовски досадно, когда все планы расстраиваются из-за таких штук. Я поеду в Сулиму вместе с вами и провожу вас на корабль.

— Не нужно, — сказал Поллок. — Я доеду отсюда один.

— Далеко не уедете. Вы не понимаете, что такое Порро.

— Откуда я мог знать, что она принадлежала одной из этих Порро? — мрачно произнес Поллок.

— Влопались! — сказал Вотерхауз. — Что же, теперь дело не поправишь. Поедете один? Как бы не так! Интересно, что бы они с вами сделали? Вы, верно, не понимаете, что эти черти Порро управляют этой местностью; они — ее закон, религия, конституция, медицина, магия. Они назначают вождей. Инквизиция в свою самую блестящую пору не годилась и в подметки этим молодцам. Они, конечно, натравят на вас Аваялэ, здешнего вождя. Хорошо еще, что наши носильщики из племени Менди. Нам, во всяком случае, придется переменить стоянку. Черт бы вас взял, Поллок! И вы, конечно, сумели только промахнуться!

Он задумался, и в мыслях его было мало приятного. Затем он встал и взял винтовку.

— Я бы на вашем месте сидел дома, — сказал он через плечо, выходя из палатки. — Пойду разведую, что слышно об этом деле.

Поллок остался в палатке, погруженный в раздумье.

«Я создан для культурной жизни, — сказал он себе с грустью, набивая трубку. — Чем скорее я поеду в Лондон или Париж, тем лучше для меня».

Взгляд его остановился на запечатанном ящичке, куда Вотерхауз уложил бесперые отравленные стрелы, купленные им в стране Менди.

«Жаль, что я не ухлопал этого бродягу!» — злобно подумал Поллок.

Вотерхауз вернулся не скоро. На все вопросы Поллока он отвечал неохотно.

Оказалось, что тот человек из племени Порро — очень видный представитель этого мистического братства.

Настроение деревни возбужденное, но не угрожающее. Колдун, наверное, ушел в лес. Они считают его великим чародеем.

— Он, конечно, что-нибудь замышляет, — сказал Вотерхауз и снова замолчал.

— Но что он может сделать? — спросил Поллок.

— Я должен выпутать вас из этой истории. Что-то готовится, оттого у них так тихо, — сказал Вотерхауз после паузы.

Поллок спросил, что именно у них затевается.

— Пляшут в кругу из черепов и варят какую-то бурду в медном котле.

Поллок хотел знать подробности. Вотерхауз отвечал уклончиво, Поллок настаивал. Наконец Вотерхауз потерял терпение,

— Откуда, черт возьми, я могу это знать? — проворчал он, когда Поллок в двадцатый раз спросил его, что сделает человек из племени Порро. — Он хотел попросту убить вас в хижине. Теперь, должно быть, он задумал более сложную махинацию. Но вы скоро сами увидите. Мне не хочется вас расстраивать. Все это, в сущности говоря, ерунда.

В этот вечер, когда они сидели у костра, Поллок снова пытался завести разговор с Вотерхаузом о методах братства Порро.

— Ложитесь-ка лучше спать, — посоветовал Вотерхауз, когда заметил, куда клонит Поллок. — Мы завтра уедем спозаранку. Вам нужно подкрепить свои нервы.

— Но что он предпримет?

— Не знаю. Это оборотистый народ. Они знают кучу странных уловок. Вы лучше расспросите этого меднокожего дьявола, Шекспира.

Блеснул огонь, и во мраке за хижинами раздался выстрел; пуля из обожженной глины просвистела над головой

Поллока. Негры и мулаты, сидевшие, болтая, у своего костра, вскочили, и кто-то выстрелил в темноту.

— Лучше пойдите в шалаш, — спокойно сказал Вотерхауз, не двигаясь с места.

Поллок встал у костра и вынул свой револьвер. Он не боялся перестрелки.

— Но темнота защищает вашего противника лучше всякого панциря!

Признав разумность совета Вотерхауза, Поллок вошел в палатку и улегся спать.

Он не мог заснуть, и его все время тревожили сны. Это были пестрые сны, но главную роль в них играло лицо человека из племени Порро, перевернутое, как в ту минуту, когда он уходил из хижины и выглядывал из-под локтя. Странно, что это мимолетное впечатление так сильно врезалось в память Поллока! Кроме того, его беспокоили странные боли во всем теле.

В бледном рассветном тумане, когда участники экспедиции нагружали лодки, зубчатая стрела внезапно вонзилась в землю у ног Поллока. Негры поверхностно осмотрели чашу, но никого не поймали.

После этих двух случаев члены экспедиции стали явно избегать Поллока, а он первый раз в жизни почувствовал тяготение к обществу негров. Вотерхауз поместился в одной лодке, а Поллоку, несмотря на его дружеское желание болтать с Вотерхаузом, пришлось устроиться в другой. Его оставили одного в передней части лодки, и ему очень трудно было заставить негров, недолюбливавших его, держаться середины реки, на добрую сотню ярдов от каждого берега. Но он все-таки заставил Шекспира, мулата из Фритауна, перейти на его конец лодки и рассказать ему о племени Порро. После напрасных попыток уклониться Шекспир начал рассказывать с большой откровенностью и увлечением.

День прошел. Лодка быстро скользила по ленте лагуны среди водяных смоковниц, упавших стволов, папируса и пальм. Слева темнело мангровое болото; иногда издали доносился рев океана. Шекспир рассказывал на своем мягком, картавом английском жаргоне о том, как в братстве Порро умеют налагать заклятия; как люди иссыхают от их чародейства; как они насылают чертей и дурные сны; как они замучили и убили сыновей Иджибу; как они захватили в плен белого торговца из Сулимы, который оскорбил члена их секты, и как выглядел его труп, когда его нашли.

К вечеру они доплыли до озера Кази и спугнули дюжины крокодилов с острова, где экспедиция расположилась на ночь.

На следующий день прибыли в Сулиму, где пахло морским ветром; Поллоку предстояло прождать здесь пять дней до отъезда во Фритаун. Вотерхауз, считая, что Поллок здесь в сравнительной безопасности, покинул его и вернулся с экспедицией в Гбемму.

Поллок завязал тесную дружбу с Перерой, единственным белым торговцем, живущим в Сулиме. Они так подружились, что всюду бывали вместе.

Перера был португальским евреем, жил когда-то в Англии, и ему очень льстила дружба англичанина.

В первые два дня не случилось ничего особенного. Поллок и Перера проводили большую часть времени за игрой в «Наполеона» — единственной знакомой им обоим, и Поллок влез в долг. Затем к вечеру второго дня Поллок получил неприятное известие о прибытии колдуна в Сулиму. Известие пришло в виде куска обточенного железа, ранившего его в плечо. По-видимому, стреляли издали, и метательный снаряд потерял почти всю свою силу, когда попал в него. Но он все-таки достаточно определенно передал свою весть.

Поллок всю ночь просидел на своем гамаке с револьвером в руке, а на другой день рассказал обо всем Перере.

Перера посмотрел на дело серьезно. Он прекрасно знал местные обычаи.

— Это, знаете, личные счеты. Это — месть. И, конечно, ему приходится спешить, раз вы уезжаете. Никто из негров или мулатов не вмешается в это дело, разве что вы сумеете подкупить их. Если вы наткнетесь на него, постарайтесь его пристрелить. Но и он может убить вас. И потом, эта чертовская магия, — сказал Перера. — Конечно, я враг суеверий, но все же не совсем приятно думать, что, где бы вы ни были, есть какой-то негр, который то и дело пляшет в лунную ночь вокруг костра, чтобы наслать на вас дурные сны. Кстати, у вас бывают иногда дурные сны?

— Бывают, — сказал Поллок. — Я постоянно вижу перевернутую голову этого негодяя; она ухмыляется и скалит зубы, как тогда в хижине, затем приближается ко мне, снова отходит далеко и опять возвращается ко мне. Здесь нет ничего страшного, но почему-то я во сне цепенею от ужаса. Странная вещь эти сны! Я все время знаю, что это только сон, но проснуться не могу.

— Это все воображение, — сказал Перера. — Мои негры уверяют, что люди Порро насылают змей. Вы не видели змей в последнее время?

— Только одну. Я убил ее сегодня утром на полу около моего гамака. Чуть не наступил на нее, вставая.

— А! — сказал Перера, но тотчас же прибавил успокоительным тоном: — Конечно, это только совпадение. Но все же лучше быть настороже. Есть у вас боль в костях?

— Я думал, что это из-за миазмов, — сказал Поллок.

— Вероятно, так. Когда начались у вас эти боли?

Тут Поллок вспомнил, что он впервые заметил их в ночь после столкновения в хижине.

— Мне кажется, что он не хочет вас убить, — сказал Перера, — во всяком случае не сейчас. Я слышал, что они норовят сперва запугать и замучить человека своими заклятиями, покушениями, ревматическими болями, дурными снами и тому подобным, пока ему самому не наскучит жизнь. Конечно, все это одни разговоры. Вам беспокоиться нечего. Но все же интересно, что он выдумает теперь?

— Я сам должен что-нибудь придумать, — сказал Поллок, мрачно разглядывая грязные карты, которые Перера раскладывал в сторонке. — Я нахожу унижительным терпеть эти преследования, выстрелы, издевательства. По-видимому, колдовство братства Порро приносит даже несчастье в картах.

Он подозрительно посмотрел на Переру.

— Очень может быть! — с жаром подхватил Перера, тасуя карты. — Это удивительный народ.

В тот же день Поллок убил двух змей в своем гамаке, и, кроме того, в его комнате откуда-то появились в необыкновенном изобилии красные муравьи; они кишели повсюду. Все эти неприятности заставили его ускорить переговоры с одним мендийцем, с которым он беседовал уже раньше.

Мендиец показал Поллоку маленький железный кинжал и наглядно продемонстрировал, как его вонзают в шею такими приемами, от которых Поллока бросило в дрожь. Мендиец принял на себя кое-какие обязательства, и Поллок обещал ему двуствольное ружье с чеканным замком.

Вечером, когда Поллок и Перера сражались в карты, мендиец появился в дверях, держа в руках что-то, завернутое в окровавленный кусок местной ткани.

— Не сюда, — поспешно сказал Поллок, — не сюда!

Но он не успел предупредить негра, который думал только о том, как бы поскорее завершить сделку. Он развернул ткань и бросил на стол голову человека из племени Порро. Голова соскочила со стола на пол, оставляя красный след на картах, и покатилась в угол, где остановилась в перевернутом положении, упорно уставившись на Поллока.

Перера вскочил с места, когда голова упала среди карт, и начал от волнения лопотать по-португальски. Мендиец кланялся с красной тряпкой в руках.

— Ружь! — сказал он.

Поллок смотрел пристально на голову в углу. У нее было как раз то выражение, которое преследовало его во сне.

Ему показалось, будто что-то оборвалось у него в мозге, когда он смотрел на нее.

Перера снова заговорил по-английски.

— Вы приказали его убить? — сказал он. — Лучше бы вы его убили сами.

— Почему сам? — спросил Поллок.

— Теперь он уже не снимет с вас этого.

— Чего не снимет? — спросил Поллок.

— И все карты испорчены.

— Чего не снимет? — повторил Поллок.

— Вам придется прислать мне новую колоду из Фритауна. Там их можно купить.

— Чего не снимет?

— Это все суеверие. Я забыл. Негры говорят, что колдуны, а он был колдуном... но это вздор. Надо было заставить чародея снять с вас заклятье или же собственноручно убить его. Все это очень глупо.

Поллок чертыхнулся, все еще не сводя глаз с головы в углу.

— Я не могу выносить ее взглядов, — сказал он. Затем он внезапно бросился к голове и лягнул ее ногой. Она откатилась на несколько шагов и остановилась в прежнем перевернутом положении, уставившись на него мертвыми глазами.

— Она безобразна, — сказал Перера, — поразительно безобразна. Они делают эти насечки на своих лицах маленькими ножиками.

Поллок хотел еще раз лягнуть голову, но мендиец дотронулся до его руки.

— Ружье! — сказал он, пугливо озираясь на голову.

— Два, если ты уберешь отсюда эту чертову мерзость, — сказал Поллок.

Мендиец покачал головой и объяснил, что ему нужно только ружье, как ему полагается, и он за это будет очень благодарен. Поллок убедился, что уговоры и окрики одинаково бесполезны. У Переры оказалось ружье для продажи (втридорога), и негр ушел, захватив его с собой. Тогда глаза Поллока невольно снова обратились к страшному предмету на полу.

— Странно, что эта голова держится лбом вниз, — сказал Перера с невеселым смехом. — У нее, наверное, тяжелые мозги, как у ваньки-встаньки, который всегда переворачивается, потому что у него свинец в башке. Возьмите ее с собой, когда пойдете к себе. Можете сейчас ее забрать. Карты совсем испорчены. Во Фритауне один человек торгует картами. Вся комната перепачкана. Вы бы лучше его сами убили.

Поллок сделал над собой усилие, подошел к голове и поднял ее. Он повесил ее на крючок от лампы посреди потолка в своей комнате. Он сейчас же выроет для нее могилу. Поллок был уверен, что повесил ее за волосы, но, вероятно,

ошибся, потому что, когда он вернулся, за ней, она оказалась повешенной за шею, в перевернутом положении.

Он зарыл голову перед закатом позади хижины, которую он занимал; таким образом, ему не придется проходить в темноте мимо могилы, возвращаясь от Переры.

Он убил двух змей, прежде чем лег спать. В самый темный час ночи он испуганно проснулся, услышав, что кто-то бродит по полу и скребется когтями. Он бесшумно приподнялся и нащупал под подушкой револьвер. Послышалось глухое ворчание, и Поллок выстрелил по направлению звука. Раздался визг, и что-то промелькнуло на миг в голубоватом тумане дверного проема. «Собака», — сказал Поллок и снова улегся.

Он проснулся на заре со странным чувством беспокойства. Тупая боль в костях появилась снова. Он лежал несколько минут, наблюдая за красными муравьями, которые кишели на потолке; затем, когда стало светлее, он перегнулся через край гамака и заметил что-то темное на полу. Он подскочил так сильно, что гамак перевернулся и выбросил его.

Он оказался на полу на расстоянии одного шага от головы человека из племени Порро. Собака вырыла ее из земли и сильно повредила ей нос. На ней кишели муравьи и мухи. По странному совпадению голова опять стояла в перевернутом положении, и в глазах было то же дьявольское выражение.

Поллок сидел парализованный, уставившись на кошмарное видение. Затем встал, обошел вокруг головы как можно дальше и вышел вон из хижины. Ясный свет восходящего солнца, живой трепет травы при дуновении замирающего ветерка, разрытая могила со следами когтей собаки — все это несколько облегчило его тяжелое настроение.

Он рассказал Перере о происшествии, словно это была шутка (такая шутка, которая говорится с побелевшими губами).

— Вы напрасно испугали собаку, — сказал Перера с плохо симулированной веселостью.

До прибытия парохода оставалось два дня. Поллок посвятил их более удачным попыткам отделаться от своего трофея. Преодолевая отвращение, которое он испытывал от прикосновения к голове, Поллок спустился к устью реки и бросил голову в воду; но голова каким-то чудом спаслась от крокодилов и была выброшена приливом в лужу у верхнего течения реки. Здесь ее нашел предприимчивый араб и принес ее поздно вечером Поллоку и Перере, предлагая им купить ее как редкость. Туземец вертелся вокруг них, пока не стемнело, понижая цену, и наконец, встревоженный явным страхом мудрых белых людей перед этой головой, удалился и по пути забросил свою находку в хижину Поллока, где тот увидел ее на другое утро. На этот раз Поллок пришел в ярость. Он решил сжечь голову. Он вышел на заре, до наступления дневной жары, и построил огромный погребальный костер из хвороста. Его работу прервал гудок маленького колесного парохода.

— Наконец-то! — сказал Поллок с бесконечной благодарностью, когда понял значение гудка. Он поспешно зажег костер дрожащими руками, бросил голову в огонь и ушел, чтоб уложить свой саквояж и проститься с Перерой.

В этот же день Поллок с чувством бесконечного облегчения наблюдал, как плоский, болотистый берег Сулимы уменьшается вдали. Отверстие в длинной белой полосе прибоя становилось все уже. Ему казалось, что оно замыкается и по ту сторону прохода останутся все его неприятности. Чувство страха и тревоги постепенно улетучивалось.

В Сулиме все кругом дышало верою в злобу и черную магию людей из племени Порро; Порро казалось чем-то всеобъемлющим, грозным, кошмарным. Теперь же владения Порро сузились до маленькой площади, маленькой черной полоски между морем и голубыми туманными холмами Мендийского плоскогорья.

— Прощай, Порро! — сказал Поллок. — Прощай! Не до свидания, а прощай навсегда!..

Капитан парохода подошел к нему, наклонился через решетку и, пожелав ему доброго вечера, сплюнул в воду в знак дружеского расположения.

— Я достал сегодня на берегу славную диковинку, — сказал капитан. — Я еще не встречал подобного изделия нигде, кроме Индии.

— А что такое? — спросил Поллок.

— Консервированная голова, — сказал капитан.

— Что?!

— Голова. Копченая. Голова одного из этих Порро, вся изукрашенная рубцами. Что такое? Что с вами? Ничего? Я не думал, что вы такой нервный. И лицо позеленело! Честное слово! Вы не годитесь в моряки. Вам лучше, а? Ого, как вас скрутило! Ну, голова, о которой я вам рассказывал, изумительная в своем роде. Она сейчас у меня в каюте вместе с парочкой змей; у меня там много всяких редкостей. Я опустил ее в банку со спиртом, и черт ее побери, если она там не перевернулась лбом вниз! Что с вами?

Поллок с бессвязным криком схватился за голову и кинулся к борту с намерением броситься в воду. Опомнившись, повернулся назад.

— Однако... — удивился капитан. — Джек Филипс, придержи его маленько! Не подходите! Ни с места, мистер! Что с вами случилось? Вы сошли с ума?

Поллок прижал руку к голове. Не стоит объяснять.

— Да, мне кажется, я иногда схожу с ума, — сказал он, — у меня сильная головная боль. Приходит неожиданно. Вы извините меня, надеюсь?

Поллок был бледен и весь в поту. Он вдруг ясно понял, как опасно сойти за сумасшедшего. Он заставил себя предпринять ряд действий, которые должны были вернуть ему доверие капитана. Он отвечал на его сочувственные расспросы, выслушивал его советы, согласился даже подержать за щекой глоток чистого спирта. Покончив с этим, он задал капитану ряд вопросов по поводу его торговли редкостями.

Капитан подробно описал голову. При этом Поллок все время старался подавить в себе дикое убеждение, что пароход прозрачен, как стекло, и что он ясно видит перевернутое лицо, которое смотрит на него из каюты под его ногами.

На пароходе Поллоку приходилось еще тяжелее, чем в Сулиме. Он должен был весь день держать себя в руках, несмотря на ясное сознание близости этой страшной головы. Ночью возвращался прежний кошмар. Он со страшным усилием заставлял себя проснуться, цепenea от ужаса, с заглушенным, хриплым криком, застывшим в горле.

Он расстался с реальной головой в Батхерсте, где пересел на пароход, направлявшийся в Тенериф; но его сны и тупая боль в костях остались при нем. В Тенерифе он пересел на пароход из Капской колонии, но голова продолжала преследовать его. Он играл в карты, в шахматы. Принялся даже за чтение, но остерегался пить. И что же? Каждый раз, когда ему попадались на глаза круглая черная тень или круглый черный предмет, он вспоминал о голове и видел ее. Он ясно понимал, что это обман воображения, но ему все же временами казалось, будто корабль, пассажиры, матросы, широкие

море — все это только часть бледной фантазмагии, которая висела между ним и ужасным реальным миром, едва заслоняя его. Человек из племени Порро, просовывающий свое дьявольское лицо сквозь эту завесу, был единственной неоспоримой реальностью. Тогда Поллок вставал, прикасался к разным вещам, что-нибудь пробовал, жевал, жег себе руку спичкой или втыкал в себя иголку.

В этой мрачной и молчаливой борьбе со своим воображением Поллок доехал до Англии. Он высадился в Саутгемптоне и прямо с вокзала Ватерлоо проехал к своему банкиру в Корнхилл. Здесь он переговорил о деле с управляющим в его частном кабинете, а голова все время висела в виде украшения под черной мраморной доской камина, и кровь капала с нее на решетку. Он слышал, как падали капли крови, и видел красные пятна на решетке.

— Красивое растение, — сказал управляющий банком, проследив за его взглядом, — но от него ржавеет решетка.

— Да, — сказал Поллок, — очень красивое растение. И это напомнило мне... Не можете ли вы рекомендовать мне врача по нервным болезням? У меня иногда бывают... эти... как они называются? — галлюцинации.

Голова дико, бешено захохотала. Поллок удивился, что управляющий не видит ее. Но тот ничего не замечал, он только с удивлением смотрел Поллоку в лицо.

Взяв адрес врача, Поллок вышел на Корнхилл. Извозчиков не было видно. Он пошел пешком и попытался перейти на другую сторону улицы против дворца лорд-мэра. На этом месте переход через улицу — нелегкая задача даже для опытного лондонца; извозчики, телеги, кареты, omnibusы тянутся здесь непрерывным потоком. Человеку, только что вернувшемуся из малярийных пустынь Сьерры-Леоне, все это представляется каким-то головокружительным хаосом.

Иллюстрации Ивана Иванова

Содержание

Герберт Уэллс

Человек из племени Порро	3
Красная комната	24
Неопытное привидение	36
Паучья долина	55

Роберт Льюис Стивенсон

Странная история доктора Джекила и мистера Хайда	70
Джанет продала душу дьяволу	151
Похититель трупов	172

Джек Лондон

Алая чума	198
---------------------	-----

Литературно-художественное издание

ПОХИТИТЕЛЬ ТРУПОВ

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

Формат 70x100/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 09.2021. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в ЗАО «Белгородское торгово-промышленное предприятие»

Юр. адрес: 308007, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Некрасова, д. 11.
Факт. адрес: 308015, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, д. 147 «А»